

ФИЛИГРАНИ СИРИЙСКИХ РУКОПИСЕЙ

Н. В. ЛИНГУЛЕВСКАЯ

При работе над рукописями нельзя не останавливать своего внимания на материале, который служил для письма. Даже самое краткое описание рукописей требует указания на характер писчего материала.

Из всех его видов — папируса, пергамена, кожи, бумаги — последняя в наибольшей степени располагает отличительными свойствами, которые могут способствовать датировке рукописи. С конца XIX в. бумага стала предметом систематического изучения, хотя и до этого исследователи уделяли ей внимание. Говорить сейчас о палеографическом значении филигранных уже не приходится — вопрос решен классическими трудами в этой области. Можно только ставить задачу — вовлечь в сферу изучения новые группы рукописных источников, распространяя на них этот способ датирования, определения и последующих разысканий, связанных с бумагой, как памятником материальной культуры.

Изучение водяных знаков славянских и русских рукописей и печатных книг, трудами Тромонина и Лихачева, ввело их в общее русло исследований. Географические границы могут быть раздвинуты дальше и захватить страны Ближнего Востока.¹ Нет сомнения, что анализ бумаги восточных рукописей — арабских, персидских, турецких — может дать исключительно интересные и совершенно неожиданные результаты, как показали уже первые попытки на этом пути.²

Сирийские бумажные рукописи, с точки зрения анализа материала на котором они написаны, до настоящего времени никем не были рассмотрены. Крупнейшие исследователи, как Райт, Зотенберг, Захау, давшие

¹ Впервые о филигранных сирийских рукописей автор доложил в заседании Общества древней письменности 27 марта 1927 г.

² Рецензия в *Byzantinische Zeitschrift*, 1932, Bd. 32, p. 160, считает результаты исследования Бабингера, на которое делаю ссылки в дальнейшем, «неожиданными» — «übergaschend».

описания европейских коллекций сирийских рукописей,¹ оставили без внимания изучение самого материала манускриптов и тем закрыли для себя возможность датировать целый ряд документов.

Исследование сирийской бумаги может быть интересно не только востоковеду. Оно дает новые материалы для специалиста, изучающего бумагу, дает возможность расширить исследование филиграней, получить новые образцы, включить новые государства и области в порядок общего изучения. Для историка появление той или иной бумаги на Ливане, или за Урмийским озером может свидетельствовать о торговых сношениях и путях, по которым шли товары. Наличие материала, происхождение которого можно точно определить, указывает на взаимодействие ориентального и европейского производства, на границы распространения той или иной продукции. Бумага является таким же памятником материальной культуры, как и всякий другой. Она имеет еще то преимущество, что водяной знак точно устанавливает связь, если не всегда с определенной фирмой, то во всяком случае с городом и страной, в которых данный ее сорт вырабатывался. Это делает выводы точными, бесспорными относительно торговых сношений, путей и пределов распространения этого товара, отмеченного маркой производства.

Возможность с помощью водяных знаков устанавливать дату рукописей для сирийских документов имеет исключительное значение. Характер почерков, их условная каллиграфичность, самый вид знаков застывает в неподвижности. На протяжении веков происходит стабилизация почерка, что создает слабые основания для датировки. Говорить о разработанной сирийской палеографии еще не приходится, тем больше внимания должно быть уделено тому способу датирования, который дастся исследованием материала рукописи — анализом бумаги.

Производство бумаги в Средней Азии, как известно, связано с тем, что в 751 г., в Самарканде, среди китайских пленных находились мастера, знакомые с производством бумаги, за изготовление которой они здесь принялись. Хоразанская бумага стала вытеснять пергамен и папирус, торговля которыми замирает к X в. Исследованием Карабачека² установлено суще-

¹ Wright. Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum. Parts I, II, III, Oxford, 1870—1872; Wright. Catalogue of the Syriac Manuscripts preserved in the library of the University of Cambridge. Cambridge, 1901; Zotenberg. Catalogue des Manuscrits syriaques et sabéens de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1874; Sachau. Verzeichniss der syrischen Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin. Bd. I—II, Berlin, 1899.

² Karabacek. Das arabische Papier. Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, Bd. II—III, pp. 18—178.

ствование бумажных мельниц в раннем средневековье, как в самой Сирии — в Дамаске, так и в ближайшем соседстве с ней — в Багдаде, Тивериаде. Центрами производства бумаги оставались также Самарканд и арабский Триполис. Мабильон¹ доказал, что египетская бумага в IX и X вв. была распространена в Италии и во Франции.

Однако бумага восточного производства, проникая в Европу, не только уступает затем свои западные рынки итальянской и французской бумаге, но и у себя на Востоке слабо конкурирует с европейскими товарами. Западное производство подавляет и изгоняет местное, восточное. Это явление на основании изучения сирийских рукописей намечается и осуществляется в течение XVI в., чтобы длиться в последующие века до XIX включительно. Мусульманские страны Ближнего Востока начинают писать на бумаге с водяными знаками, изготовляемой в Италии и во Франции. Сирийцы не составили исключения, они употребляли также европейскую бумагу и не только монофизиты, жившие в областях, близких Средиземному морю, но и несториане — за Евфратом, у Урмийского озера. Бумаге, употреблявшейся в Турции в конце XVII в., было уделено внимание Бабингером, в связи с его работой над архивом боснийца Османа-пашы.² Он указал на то, что предметом левантинской торговли в конце XVII в. была бумага, которую преимущественно вывозила Венеция в восточные гавани Средиземного моря.³ Константинополь не имел своих бумажных мельниц. Близ Сладких Вод находилась мастерская, в которой не выделялась, а лишь разглаживалась под прессом европейская бумага, чтобы сделать ее более годной для восточного письма.¹

Исследование сирийских рукописей устанавливает появление европейской бумаги на Ближнем Востоке на два века раньше. В XVI в. там широко распространена не только итальянская бумага, но и товар, производившийся в южных провинциях Франции.

Немногочисленный, но ценный материал, который находится в Ленинграде, несмотря на отсутствие каких бы то ни было сведений о бумаге рукописей других сирийских собраний, дает возможность сделать некоторые

¹ Mabillon. De re diplomatica. Paris, 1681, t. I.

² Babinger. Das Archiv des Bosniaken Osman Pascha. Berlin, 1931.

³ Babinger. Zur Geschichte der Papiererzeugung im Osmanischen Reiche. Berlin, 1931.
 9 S., — незначительно дополненная глава из его книги «Das Archiv des Bosniaken Osman Pascha». Любезно указавшая мне П. П. Дихачевым статья Babinger «Papierhandel und Papierbereitung in der Levante». Wochenblatt für Papierfabrication, 1931, № 52, pp. 1215—1217, представляет собою лишь сокращение предшествующей работы.

⁴ Babinger. Zur Geschichte der Papiererzeugung im Osmanischen Reiche. 1931, Berlin, p. 7.

выводы, в качестве всех для дальнейшего исследования. Последовательная проработка крупнейших сирийских собраний, таких, как собрание Британского музея, Национальной библиотеки, Берлинской государственной библиотеки, могла бы дать исчерпывающие результаты.

*

Вопрос об архаичных видах бумаги, в связи с материалом, на котором написаны сирийские рукописи, требует некоторого пересмотра. Термин бомбицина происходит от употребительного в средневековье выражения *charta bombycina*, которое должно обозначать бумагу, изготовленную из хлопка, в отличие от *pergamena charta* — пергамена. Несмотря на отчетливый, несомненный смысл выражения *charta bombycina*, оно широко применялось к простой тряпичной бумаге, благодаря чему самое существование бумаги из хлопка подвергалось сомнению.

В Болонье имеется надпись, сделанная на каменной плите. На ней указаны размеры различных сортов бумаги, вырабатывавшихся на фабрике, которой принадлежала эта плита. Текст написан на итальянском языке и не имеет даты. Этот памятник относят к XIII в., Брике считает его принадлежащим концу XIV в. В этой надписи бумаге вообще, не какому-либо особому ее сорту, дано название «*charte de babaxe*», то есть «*charte de bombaxe*». Брике удивляется, что в эпоху, когда всем было известно, что бумага не производится из хлопка (*coton*), а исключительно из льняной тряпки (*chiffon de toile*), сохранился этот термин. Он считает, что здесь под бумагой бомбициной подразумевается обыкновенная бумага.¹ Вывод этот правильный, термин «*charte de babaxe*» в эпиграфическом памятнике XIII—XIV вв. является анахронизмом; он отвечает итальянскому производству, но он указывает на связь с не столь отдаленным прошлым, когда действительно изготовлялась бумага из хлопка, бомбицина в собственном смысле слова. Сомневаться в существовании такой бумаги нельзя; некоторые образцы, найденные в Египте, доказывают, что она вырабатывалась из отходов и частей хлопчатобумажной пряжи.²

В Институте востоковедения Академии Наук СССР имеется несторипский лексикон, датированный по селевкидской эре 1554 годом, что соответствует 1243 году нашей эры (Инст. вост., основн. фонд, № 2).

¹ «Le papier bombycin est donc du papier ordinaire». Briquet. Les filigranes, t. I, pp. 3—4.

² Historische Zeitschrift, 1930, Bd. 142, H. 1, p. 95, рецензия на статью Lehmann-Haupt, в Festschrift zu Ehren Oswald Redlichs «Veröffentlichungen des Museum Ferdinandeum», 1928, H. 8.

Рукопись написана на толстой волокнистой бумаге, грубой, архаичной выделки. Она сильно расщепляется по краям, делаясь похожей на вату. Бумажная масса расположена в ней неравномерными слоями, хлопьями, которые дают на свет неровные светлые и темные пятна. Как вержереры, так и понтюзо отсутствуют. Более детальное исследование обнаружило, что материалом для ее приготовления послужили волокна хлопка.¹ В такой примитивной обработке этот материал имеет склонность расщепляться, распадаться, он оказывает слабое сопротивление изнашиванию и времени. Этим может объясняться то, что рукописи, написанные на бомбицине, так исключительно редки.

Рукопись — несторианская и следовательно происходит из областей, запятых сирийцами, на восток от Ефрата. Бумага, несомненно, восточного производства и, может быть, принадлежит к видам хоразанской бумаги. Области Средней Азии были богаты хлопковыми насаждениями, а выработка бумаги была известна Самарканду с VIII в., как было отмечено выше. Таким образом *charta bombycina*, которая вызвала столько споров и самое существование которой подвергалось сомнению, была употребительна у восточных сирийцев в XIII в.

От широкого применения термина бомбицины в настоящее время следует отказаться и не прилагать его ко всякой бумаге грубого и примитивного производства. От бумаги из хлопка следует отличать архаичные образцы тряпичной бумаги. Сиро-арабская псалтирь 1424 г. из селения Хардин на Ливане (Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Восточн. № 618) написана на неровной волокнистой бумаге желтоватого цвета. Она несколько глянцевого, где глянец сошел, она шероховата. Немногие листы этой рукописи имеют быстро исчезающие вержереры, понтюзо совершенно отсутствуют. Такая бумага нередко встречается в восточных рукописях, особенно арабских.

Среди сирийских рукописей встречается также бумага, которая Брикке не была известна, и о которой впервые сообщил Н. П. Лихачев. Она представляет собою продукцию с плохо заметными вержерерами и с понтюзо по два или по три в ряд.² На такого рода материале написано евангелие на арабском и сирийском языках в два параллельных столбца, датированное 22 января 1467 г. (Публ. библ., сирийская новая серия, № 26, f^o). Бумага

¹ Микроскопическое исследование отщепившихся волокон бомбицины было проведено консультантом Всесоюзного института растениеводства Т. В. Щепкиной, которой автор выражает свою признательность.

² Лихачев, Палеографическое значение бумажных водяных знаков, 1899, т. I, стр. XVIII.

толстая, глянцеви́тая, лоснящаяся от проклейки и тщательного сатинирования зубом.¹ Там, где нет глянца, она шероховата, в ней заметна неровность слоев массы, волокнистость, края имеют наклонность несколько расщепляться. В некоторых листах на свет видны разводы, неровные линии того вида, который отмечен у Брике на итальянской бумаге без филигранны.²

С напряжением могут быть отмечены нити, напоминающие вержеры. Понтюзо более отчетливы, они идут по два или по три рядом, вдоль листа.

Этот же тип бумаги послужил для рукописи 1490 г., содержащей комментарий Ишодада Мервского (Публ. библ., вост., № 622, f^v). Материал несколько тоньше, чем в рукописи 1467 г. Вержеры намечаются в ней с трудом и пропадают на недалеком расстоянии. Понтюзо отчетливы, они идут по два рядом вдоль листа; на лист приходится три таких ряда, следовательно шесть понтюзо на один лист и двенадцать на разогнутый лист. Размер целого листа 27 × 36 см. Некоторые листы имеют по три понтюзо рядом. Бумага несколько глянцеви́та (рис. 1).³

Образцы этого типа встречались Лихачеву в греческих рукописях до 1416 г. Отсутствие образцов такой бумаги на Западе, о чем свидетельствует то обстоятельство, что Брике ее не встречал, заставило Н. П. Лихачева предположить, что эта бумага «византийского происхождения».⁴ В Сирии этот вид продукции встречается до конца XV в., последняя дата 1490 г., следовательно, ее отделяют три четверти столетия от последней греческой рукописи, написанной на такого рода материале. Даже если считать, что распространение этой архаичной бумаги простиралось до середины XV в., и то дата 1490 г. поздняя.

Не свидетельствует ли она о том, что центр производства такой бумаги следует искать где-то на сиро-арабском Востоке, где этот тип бумаги был в употреблении и откуда был позже всего вытеснен образцами европейской продукции.

Широкое распространение итальянской бумаги, которую вывозили и на Восток, в средиземноморские гавани — общепозвестно. Ряд сирийских рукописей написан на бумаге с водяными знаками, итальянское происхождение которых не вызывает сомнения.

¹ Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. 1899, I, стр. XV.

² Briquet. Les filigranes. 1923, t. I, pl. A, № 3.

³ По техническим соображениям изображения филигранны уменьшены в два раза против натуральной величины, за исключением фиг. 7.

⁴ Лихачев. Палеографическое значение водяных знаков. 1899, I, стр. XIV, XIX.

Все типы филигрании *якоря с кольцом*, заключенного в круг (англ. dans un cercle), итальянского происхождения. Одна из ее разновидностей является венецианской филигранью, в ней лапы якоря сделаны одной чертой, а над кругом находится угловатый трилистник. Этот водяной знак встречается в итальянских документах 1591—1593 гг. и в 1595 г., у Брикке его сопровождает монограмма с трилистником.¹ Филигрань с соответствующей монограммой находится на бумаге рукописи несторианского Евангелия, написанного в селении Кусраба, области Салмаст у Урмийского озера, в 1600 г. (Инст. вост., основн. фонд, № 1). Якорь в круге с трилистником находится в середине листов рукописи 1596 г., написанной в селении Мавана области Таргевар, близ Урмийского озера (Публ. библ., новая серия, № 25). Контрамарки в виде монограммы с трилистником обнаружить в ней не удалось. В рукописи малого формата, в 8-ю долю листа, без начала и конца и, следовательно, без даты, содержащей духовные стихотворения Камиса бар Кардахи (Публ. библ., БШ № 5), находится разновидность того же знака. Одной чертой сделан якорь с кольцом в круге, над которым в одном случае шестиконечная звезда, в другом — крестообразная фигура. Дихачев отметил знаки этого вида в греческой рукописи 1578 г. (№ 624), на листе, относимом к XVI в. (№ 808), в славянской печатной книге 1561 г. (№ 3426). Брикке считает их венецианскими филигранями, которые встречаются от 1563—1583 гг., а некоторые варианты (№ 565), повторяются в 1601 г. и даже в 1611 г. Таким образом с помощью водяного знака, принадлежащего фирмам Венеции, можно датировать нашу сирийскую рукопись со стихами Камиса бар Кардахи концом XVI в., что вполне отвечает ее палеографическим свойствам.

Одна из рукописей Института востоковедения (Диттрих, № 1) написана на бумаге нескольких сортов и имеет три разных филигрании. Дата в ней отсутствует, написана она каллиграфически и имеет ряд рисунков, вклеенных в нее. В числе филиграний этой рукописи имеется якорь, вписанный в круг, представленный двумя разновидностями: с трилистником над кругом и с шестиконечной звездой, как в двух предыдущих рукописях.

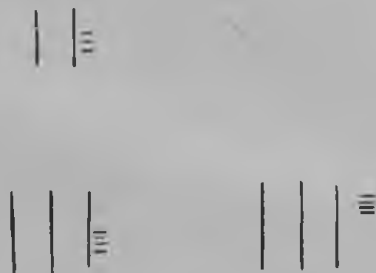

Рис. 1. Понтюзо и вержеры, ff. 90, 89 рукописи 1490 г.

¹ Briquet. Les filigranes. 1928, I, №№ 568, 569, 570.

Корона — знак, распространенный в различных вариантах во всех европейских фирмах; некоторые ее виды итальянского происхождения. Для короны со звездой Брикке дает период от 1526—1576 гг., причем наиболее часто эта филигрань встречается в 50-х и 60-х годах XVI в.¹ Лихачев знает этот знак с шестиконечной звездой над короной по итальянскому документу 1577 г., где над короной находится звезда на длинной черте.² Сирийские рукописи имеют разновидность этого знака в виде короны со звездой, над верхним лучом которой находится полумесяц. Знак известен по румынскому документу 1596 г., описанному румынским ученым Хашдеу (Haşdeu), и воспроизведен у Лихачева.³

Рис. 2. Филигрань и монограмма антиохийского документа 1649 г.

Подобный знак имеется и в ряде документов, принадлежащих архиву Османа-паши, конца XVII в.⁴ Филигрань сирийской рукописи (Инст. вост., Диттрих, № 1) повторяет рисунок короны (с трилистной центральной частью, звездой и полумесяцем), который имеется в румынской рукописи. Один из листов сирийского фолианта содержит не только этот знак, но и монограмму в виде черты с трилистником, которая разделяет латинские буквы А и В. В датированной сирийской рукописи, предшествующей румынской, находится вариант этого же знака короны. Она написана в селении Кусраба, области Салмаст, около Урмийского озера, в 1588 г. (Публ. библ., Б. II, № 56). Рукопись в 4^о, переплетена и неудобно разрезана, так что целиком перевести филигрань трудно.

Две сирийские рукописи XVII в. повторяют этот же знак короны, только рисунок ее более сложный, причудливый, чем тот, который представлен веком раньше в румынском документе. Одна из этих рукописей написана в упомянутой Кусрабе, около Урмийского озера, в 1672—1677 гг. В рукописи дата повторена дважды и расходится в единицах (Публ. библ., Б. III, № 3, 8^о). Другая датирована 1678 годом и происходит из селения Мавана области Таргевар (Публ. библ., Б. I, № 14). Филигранные этих

¹ Briquet. Les filigranes. t. II, №№ 4832—4836, 4854; последний относится к 1564 г.

² Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. II, стр. 226; т. III, знак № 3639.

³ Лихачев. Бумага и древние бумажные мельницы. № 752.

⁴ Babinger. Zur Geschichte der Papiererzeugung im Osmanischen Reiche. Berlin, 1931, p. 6. = Das Archiv des Bosniaken Osman Pascha, p. 30.

рукописей тождественны с отмеченными Бабингером в документах XVII в.¹

Этот же водяной знак имеется в антиохийском документе 1649 г., написанном на итальянском языке, но с сирийским автографом маронитского патриарха (Институт книги, документа и письма Академии Наук СССР). Он соответствует форме короны, отмеченной Бабингером в документе № LXX,² но наша рукопись имеет еще контрамарку фабриканта в углу листа (рис. 2). Знак короны со звездой и полумесяцем следует считать разновидностью венецианских филигрвей, причем полумесяц, как специфически мусульманский символ, предназначался для бумаги, которую вывозили на Ближний Восток.

Третья филигрань той же рукописи Института Востоковедения (Диттрих, № 1) французского происхождения. Это — *кувшинчик* с пиракой крышкой и двумя ручками (рис. 3), одна из разновидностей всякого рода кувшинчиков, которые были широко распространенной филигранью. Кувшинчик сирийской рукописи ближе всего к форме, данной у Брикке за № 12869, но там он заключен между частями имепи фабриканта, чего здесь нет. Это, конечно, большое различие. Другие кувшинчики, которые не имеют побочных знаков, не соответствуют форме, которая имеется в нашей рукописи. Образец, приводимый Брикке, относится к филиграммам юга Франции; взят из документа, писанного в Провансе, в 1596 г. (№ 12869).

Приведенные филигрны могут помочь в датировке упомянутой сирийской рукописи (Инст. вост., Диттрих, № 1), в которой встречаются филигрны трех видов.

1) Наибольшее число листов имеет якорь, вписанный в круг, с трилистником или звездой над кругом; этот знак, как сказано, встречается в 1563—1601 гг. и отмечен в сирийской рукописи 1596 г.

2) Корона с шестиконечной звездой и полумесяцем типа румынской рукописи 1596 г.

3) Кувшинчик с широкой крышкой — форма наиболее близкая образцам юга Франции, встречается в документе, писанном в Провансе в 1596 г.

Поражает это указание на 1596 г. Во всяком случае, эта рукопись может быть с уверенностью датирована концом, вернее всего 90-ми годами XVI в. По палеографическим соображениям эта дата не вызывает сомнения.

Рис. 3. Кувшинчик, f. 156 рукописи к. XVI в.

¹ Там же, страницы те же.

² Babinger. Papiererzeugung, p. 6, № LXX. Das Archiv, p. 30, № LXX.

Таким образом можно на опыте убедиться, что метод датирования с помощью водяных знаков вполне применим и к восточным рукописям.

Продолжая наш перечень филигранных, отметим, что письмо антиохийского патриарха маронитов от 1561 г. написано на бумаге с изображением *геральдической лилии в двойном круге* (Институт истории Акад. Наук). Этот знак имеется у Дихачева на бумаге письма Пия IV от 8 сентября 1562 г. (№ 3055), его повторил Брике (№ 7109). Происхождение знака итальянское.

Рис. 4. Герб Bausset, f. 90 рукописи 1588 г. из Кусрабы.

Рис. 5. Фигурный подумесяц на щите. рукопись XVI в.

Необходимо обратить внимание на то, что в Малую Азию и за Ефрат попадала не только итальянская, главным образом венецианская, но и французская бумага. Об этом свидетельствует не только филигрань с кувшинчиком, но и другие данные. В уже упомянутой рукописи 1588 г., переписанной в Кусрабе (Публ. Библ., Б. II, № 56), кроме короны имеется другая филигрань. Для густого, толстого письма сирийцев требуется плотная бумага, поэтому многие листы этой рукописи представляют собою кустарным образом склеенную вдвойне бумагу. Филигранны и понтюзо находят друг на друга и мешают их разглядеть. По счастливой случайности один из листков оказался расклеенным и это позволило перевести его филигрань. Она представляет собою *герб*, составные части которого по французской терминологии называются *rochers*, *chevron*, *deux étoiles*. Герб принадлежит французским фамилиям Bausset (Provence), Fontanieu (Île de France) и Monteruc.¹ Изображение его находится у Rietstap под фамилией Bausset.² Итак французский герб в виде филигранны встречается в сирийской рукописи, писанной в 1588 г. за Урмийским озером. В данном материале подобной филигранны найти не удалось, это новый водяной знак (рис. 4).

¹ Renesse. Dictionnaire des figures héraldiques. 1902, t. VI, p. 608.

² Rietstap. Armorial général. Paris, 1903, t. I, pl. CXLVI.

Водяной знак сирийской рукописи, лишенной даты (Институт востоковедения, Диттриха), представляет собою *фигурный полумесяц на щите*. Полумесяц с человеческим профилем—филигрань не редкая: Брике дал целый ряд образцов (№№ 5327—5338), но ни один не имеет щита, как знак нашей рукописи (рис. 5). Филигранные у Брике относятся к XVI в. Они появляются на севере Франции, а затем становятся марками западных французских фабрик.

В сирийских рукописях неоднократно повторяется знак в виде *трех полумесяцев*, следующих друг за другом. Вид знака варьирует даже в пределах одной и той же рукописи. То эти полумесяцы широкие, большие, то совсем тонкие; иногда они одинакового размера, чаще последовательно уменьшаются. Этот знак был широко распространен. Брике сообщает относительно него следующее: «В течение всего XVII и XVIII вв. имеется

Рис. 6. Три полумесяца.

большое количество бумаги с филигранью трех полумесяцев, расположенных друг за другом горизонтально, последовательно уменьшаясь. Большинство из них сопровождают венецианские контрамарки. Эта бумага была известна под названием *Trelune* и специально изготовлялась для Леванта.¹ Знак в виде одного *полумесяца со звездой* и подобные широко распространены (Брике, №№ 5209—5210 и др.). Три полумесяца были отмечены и Тромониным в рукописи, относящейся к 1780 г.² Они имеются в румынской рукописи 1604 г., описанной Хашдеу, и зафиксированы у Лихачева.³ В архиве Османа-аши филигрань *tre mondi* встречается в рукописи 1678 г. и в документе без даты, принадлежащем к числу тех, которые связаны, как и предшествующий, с временем, когда Осман-паша жил в Сирии. Третья рукопись этого же архива, датированная 1678 г.,⁴ имеет знак трех полумесяцев и контрамарку.⁵

Ряд сирийских рукописей имеет филигрань в виде трех полумесяцев — рукопись 1801 г. из селения Каргелава Урмийской области (Публ. библ., Б. II, № 54,4⁰), рукопись монастыря Зафран 1805 г. (Публ. библ., Б. I, № 9,4⁰), рукопись 1894 г. из селения Телль-Кене (Инст. Вост., Диттрих, № 7). Маленькая, в 16-ю долю листа рукопись, написанная в селении Геса

¹ Briquet. Les filigranes. 1923, t. II, p. 315.

² Тромонин. Знаки писчей бумаги. Москва, 1844, № 556 и стр. 15.

³ Лихачев. Бумага и дрепные бумажные мельницы, № 759.

⁴ Babinger. Das Archiv des Bosniaken Osman Pascha. № LIX, p. 53.

⁵ Там же, p. 53, № LIX, p. 30, или Papiererzeugung, № LIX, p. 6.

Урмийской области в 1794 г., имеет тот же знак. Бумага мелко разрезана и уловить знак можно только по частям. Таким образом филигрань *tre lune* встречается в период времени от начала XVII в. (румынская рукопись) и до конца XIX в. (сирийская рукопись Телль-Кене). Простота рисунка давала возможность разнообразить его без труда, поэтому полумесяцы не имеют установившейся формы, они изменяются. Так, в написанной в селении Геса рукописи (Инст. вост., Диттрих, № 2), в которой злобно вырезана дата писания, находятся несколько различных форм филигранный трех полумесяцев. Существенным обстоятельством является то, что в ряде случаев имеются контрамарки, монограммы, которые дополняют ее. Так в рукописи Института востоковедения (основн. фонд, № 3), которая не имеет ни начала, ни конца, один из листов сохранил как филигрань, так и контрамарку. Последняя представляет собою черту с трилистником, разделяющую буквы латинского алфавита P и A, грубо сделанные (рис. 7). Такой тип монограммы встречался в рукописи конца XVI в., с буквами A B (Инст. вост., Диттрих,

Рис. 7. Контрамарка филигранный трех полумесяцев в рукописи без даты.

№ 1). Буквы с трилистником были отмечены Хашдеу в румынской рукописи 1631 г., но он небольшой, невыразительный.¹ В сирийской, датированной 1818 г., рукописи, переписанной в Дербенте (Урмия), этот же знак четче, крупнее (Публ. библи., Г. II, № 55). Концы буквы A получают кружки как и черта трилистника, где кружок иногда заменяет стрелочка (рис. 8). Подобная монограмма находится в сирийской рукописи Института востоковедения (Диттрих, № 4), где черта с трилистником разделяет A и Z (рис. 9). В незаконченном рисунке она известна в румынском документе 1596 г. по Хашдеу.² Упомянутая сирийская рукопись сохранила только часть своей даты, так как ее последний лист приклеен к доске переплета. То, что удастся прочесть, соответствует 2000, следовательно, счисление, как обычно, соответствует селевкидской эре; далее следует начало слова *tlat*, что значит

¹ У Лихачева «Бумага и древние бумажные мельницы», № 756, этот знак неправильно зарисован, но это несомненно та же монограмма.

² Лихачев. Там же, № 758.

три. В зависимости от окончания слова, которое заклеено, оно может быть и 3, и 30, и 300. Предположить 300 невозможно, так как получился бы 2000 год н. э., следовательно, это или 30-е годы или 3-й год, что дает конец XVII или начало XVIII в. нашей эры.

Таким образом, монограмма с трилистником, встречающаяся в конце XVI в. в румынском документе, сопровождается три полумесяца и в сирийских рукописях XVII и начала XVIII вв. В несколько видоизмененном виде она отмечена на бумаге документа из архива Османа-паши последней четверти XVII в.¹

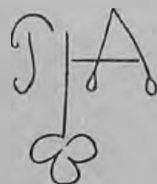

Рис. 8. Монограмма рукописи 1818 г. из Дербента.

Необходимо отметить, что в рукописи 1801 г. из селения Каргелава Урмийской области пахотятся две группы монограмм, сделанных крупными буквами, двойной линией. Имеются латинские буквы BA и GFA (Публ. библиот., Б. II, № 54). Последняя монограмма была отмечена еще Тромовичем на печатном астампе 1780, где она является контрамаркой филиграня крылатого дракона.²

Рукопись без даты из селения Геса Урмийской области имеет буквы F C (Инст. вост., Диттрих, № 2). Обе сирийские рукописи, как было указано выше, имеют также филигрань из трех полумесяцев. Очевидно, бумагу *tre lune* выпускало несколько фирм, которые сопровождали этот знак собственной контрамаркой. Монограммы менялись в зависимости от владельца фирмы, а основной знак наиболее ходкого и хорошо известного на Востоке товара оставляли без изменения, чтобы этим путем обеспечить себе его сбыт.

Рис. 9. Монограмма рукописи конца XVII—начала XVIII в.

Грубый характер выделки бумаги с тремя полумесяцами в рукописи из Телль-Кефе 1894 г. (Инст. вост., № 3, f^o) следует отнести за счет местного восточного подражания западным образцам. Хотя продажа европейской бумаги велась широко, но с XVIII в. в Турции были сделаны попытки начать свое производство бумаги.² Такая местная, изготовленная на Востоке, бумага послужила материалом и для сирийской рукописи из Телль-Кефе.

*

Для того чтобы облегчить пользование результатами настоящего исследования, прилагаю перечень упоминавшихся выше датированных

¹ Babinger. Das Archiv № LIX, pp. 30, 53, или Papiererzeugung, № LIX, p. 6.

² Тромович. Знаки писчей бумаги. М., 1844, № 720.

сирийских рукописей с указанием филиграней бумаги, на которой они написаны.

1. Лекциопарий 1243 г. (Инст. вост., Основн. фонд, № 2) — бомбицина, бумага из хлопка.

2. Псалтирь 1424 г. из с. Хардин на Ливане (Публ. библ., восточн., № 618) — сплошная бумажная масса, некоторые листы с едва заметными вержерами.

3. Евангелие 1467 г. (Публ. библ., новая серия, № 26) — бумага с вержерами и понтюзо по два или три в ряд.

4. Комментарий Ишодада Мервского 1490 г. (Публ. библ. восточн., № 622) — тот же вид бумаги.

5. Евангелие 1596 г. из с. Мавана, области Таргевар, близ Урмийского озера (Публ. библ., новая серия, № 25) — филигрань якорь с кольцом в круге.

6. Евангелиарий 1600 г. из с. Кусраба области Салмаст у Урмийского озера (Инст. вост., основн. фонд, № 1) — филигрань якорь с кольцом в круге и контрамаркой в виде монограммы с трилистником.

7. Чин несторианского погребения 1588 г. из того же селения Кусраба (Публ. библ., Б. II, № 56) — филигранные 1) корона со звездой и полумесяцами и 2) герб французской фамилии Bausset.

8. Чин венчания 1672—1677 гг. из с. Кусраба (Публ. библ., Б. III, № 3) — филигрань корона со звездой и полумесяцем.

9. Евангелиарий 1678 г. из с. Мавана, области Таргевар (Публ. библ., Б. I, № 14) — филигрань корона со звездой и полумесяцами и контрамаркой в виде монограммы с трилистником.

10. Документ 1649 г. из Аптиохии (Институт книги, документа и письма) — тот же знак с другой контрамаркой.

11. Документ 1561 г. из Аптиохии (Институт книги, документа и письма) — филигрань геральдическая лилия в двойном круге.

12. Песнопения 1794 г. из с. Геса Урмийской области (Публ. библ., Б. III, № 1) — филигрань три полумесяца.

13. Иерейская книга 1801 г. из с. Каргелава Урмийской области (Публ. библ., Б. II, № 54) — три полумесяца и монограммы ВА и GFA.

14. Сборник анафор 1805 г. монастырь Зафран близ города Мардин, области Тур Абдин (Публ. библ., Б. I, № 9) — три полумесяца.

15. Песнопения 1818 г. из г. Дербента Урмийской области (Публ. библ., Б. II, № 55) — контрамарка трилистник с монограммой.

16. Происхождение праздников, рукопись 1894 г. из селения Телль-Кене (Инст. вост., Диттрех, № 7) — филигрань три полумесяца.

Список недатированных рукописей

1. Евангелиарий (Инст. Вост., Диттрих, № 1) — филигрань 1) кувшинчик, 2) якорь в круге, 3) корона со звездой и полумесяцем.
2. Стихи Камиса бар Кардахи (Публ. библ., Б. III, № 5) — якорь в круге с шестиконечной звездой или крестообразной фигурой.
3. Астрономическое яковитское сочинение (Инст. вост., Диттриха) — фигурный полумесяц на щите.
4. Песнопения Варды (Инст. вост., основн. ф., № 3) — три полумесяца и контрамарка.
5. Богослужбная книга XVII—XVIII вв. (Инст. вост., Диттрих, № 4) — монограмма с трилистником и буквами А З.
6. Литургия мелкитская из Синайского монастыря (ИКДП) — бумага без знаков, восточного производства.

*

В результате работы над бумагой приведенных выше сирийских рукописей могут быть намечены некоторые выводы.

В XIII в. встречаются сирийские рукописи, написанные на бумаге из хлопка — бомбидине.

В XV в. в употреблении у сирийцев может быть отмечена тряпичная бумага, которая в своем первоначальном виде не имеет ни вержер, ни понтюзо; при дальнейшей выработке в ней могут быть слабо намечены вержеры, а понтюзо идут по два или по три рядом. Происхождение этой бумаги до настоящего времени точно не установлено. Отсутствие ее на Западе, наличие в греческих рукописях и позднее, длительное распространение в сирийских манускриптах дает повод предполагать центр ее производства на сиро-арабском Востоке. Она встречается в Сирии больше чем на полстолетие позднее, чем у греков, и представлена несколькими образцами даже в немногочисленных сирийских коллекциях Ленинграда. Предположение может быть подтверждено существованием центров арабского производства бумаги — в Мекке, Багдаде, Басре, Куфе, Сидоне, Бейруте, Дамаске, Смирне, Александрии.¹ Из них Багдад, Басра, Дамаск находятся в самой близкой связи с сирийской культурой.

В XVI в. у сирийцев становится широко употребительной европейская бумага — итальянская и южно-французская. Ведущая роль в торговле

¹ Ridel. Die Schriftmittel und Schreiber des Orients alter und neuer Zeit. Österreichische Monatsschrift für den Orient, 1880, № 5, 6.

с Левантом принадлежала Венеции, бумага была одним из предметов ее торговли. Фабрики Италии изготовляли товар, специально пригодный для восточного письма, толстую бумагу, которая, впрочем, иногда подвергалась еще добавочному разглаживанию под прессом.¹ Водяные знаки этих сортов имели специально мусульманскую символику (три полумесяца, фигурный полумесяц, корону со звездой и полумесяцем), которая обеспечивала предпринимчивым европейским купцам сбыт их продукции «верным». Проникает на Ближний Восток и европейская бумага с обычными водяными знаками, как якорь, геральдическая лилия, кувшинчик. Товар идет не только из Италии. Филигрань французского происхождения (в частности, из южных провинций — Прованс), которые имеются в сирийских рукописях, говорят о деятельном участии Франции в торговле с Левантом. Товарообмен происходил в приморских гаванях Средиземноморья, проникая оттуда вглубь Османских провинций. Европейскую бумагу употребляют также народности, находившиеся в государственной и экономической зависимости от Турции, как сирийцы и румыны. Широкое потребление ее на Ближнем Востоке несомненно в период от XVI до XIX вв. Академиком И. Ю. Крачковским было указано, что приведенные мною для сирийских рукописей водяные знаки, встречались ему в арабских рукописях.

Отчасти, однако, Восток сохранил собственное производство бумаги. Она вырабатывалась без водяных знаков, достаточной плотности и прекрасного качества. Этот материал встречается в сирийских рукописях, например, в написанной на свитке мелкитским почерком литургии, привезенной «из подвалов Синайского монастыря» (Институт книги, документа и письма). Она постоянно является материалом арабских рукописей и центр ее производства можно предполагать в Египте. У сирийцев за Евфратом, у Урмийского озера была более употребительна европейская бумага, производству которой в конце XIX в. начали подражать на Востоке.

Эти выводы, как и вообще изучение истории восточной бумаги, нуждаются, без сомнения, в дальнейшем обосновании, в накоплении конкретных наблюдений и новых фактов. Настоящая работа только посильный вклад в дело изучения сирийской палеографии.

¹ Babinger. Papiererzeugung, p. 5.